

Профессор Н.Я.Чистович (1860–1926) и традиция врачебного подвижничества в отечественной медицине

БОРОДУЛИН В.И., профессор¹
ПОДДУБНЫЙ М.В., кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы запаса
(voen-med-journal@mtu-net.ru)²
ТОПОЛЯНСКИЙ А.В., профессор³

¹Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А.Семашко, Москва; ²Редакция «Военно-медицинского журнала», Москва; ³Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И.Евдокимова Минздрава России

Представлен биографический очерк об одном из питомцев и профессоров Военно-медицинской академии – выдающемся терапевте Николае Чистовиче (1860–1926). Возглавляемые им научные коллективы разрабатывали различные проблемы клиники внутренних и инфекционных болезней, бактериологии и иммунологии. Выделены четыре основных направления этих исследований: физиология и патология кровообращения и испытание новых сердечно-сосудистых средств, бактериология и иммунология, эпидемиология и клиника холеры, чумы, тифов и др., исследование физиологии и патологии белой и красной крови. Особое внимание авторами уделено традиции подвижничества служения больному, ярким представителем которой в России был Н.Я.Чистович.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Николай Чистович, клиника внутренних болезней в России, история Военно-медицинской академии, традиция врачебного гуманизма.

Borodulin V.I., Poddubny M.V., Topolyanskii A.V. – Professor N.Ya.Chistovich (1860–1926) and the tradition of medical asceticism in domestic medicine. A biographical sketch is presented about one of the pupils and professors of the Military Medical Academy – outstanding therapist Nikolai Chistovich (1860–1926). His scientific teams developed various problems of the clinic of internal and infectious diseases, bacteriology and immunology. Four main directions of these researches are distinguished: physiology and pathology of blood circulation and testing of new cardiovascular agents, bacteriology and immunology, epidemiology and clinic of cholera, plague, typhus, etc., study of physiology and pathology of white and red blood. Special attention was paid to the tradition of selfless service to the patient, whose bright representative in Russia was N.Ya.Chistovich.

К е у в о р д s: Nikolai Chistovich, clinic of internal diseases in Russia, history of the Military Medical Academy, tradition of medical humanism.

Клиническая медицина XXI века – это высокие технологии, узкая специализация врачей, эффективность многих хирургических вмешательств и лекарственных средств, немислимая даже по меркам XX столетия. Вместе с тем это медицина, которая приобрела все черты коммерческой деятельности и в значительной мере утратила традиционные ценности: понимание функционального единства организма, интерес к личности больного, гуманистический характер врачебной профессии. Поэтому в историческом ракурсе особенно интересны научные биографии выдающихся врачей, кто прославился не только как специалист, исследователь и учитель, но и как носи-

тель гуманистических начал и обостренного чувства гражданского долга.

Исполняющееся 220-летие *Военно-медицинской академии* (ВМА) дает повод обратиться к истории *alma mater* российских военных врачей. Совсем не случайно в конце XIX – первой четверти XX столетия среди ее питомцев и профессоров мы находим наиболее ярких представителей «гаазовского»¹ начала в отечественной медицине. Традиционно и обоснованно к ним относят двух учени-

¹ Фёдор Петрович (Фридрих Иозеф) Гааз (1780–1853) – главный врач московских тюрем, «святой доктор», сделавший девизом своей подвижнической жизни – «Спешите делать добро».

ков С.П.Боткина. Один, из старшего поколения учеников, — «судья чести всего врачебного сословия» — В.А.Манассеин. Другой — из самых поздних учеников великого учителя — Н.Я.Чистович (см. фото на с. 4 обложки номера).

Он родился 2 (14) декабря 1860 г. в семье профессора судебной медицины и гигиены (в 1871—1875 гг. — начальника петербургской Медико-хирургической академии), лейб-хирурга (1858) и тайного советника (1873), выдающегося историка отечественной медицины Якова Алексеевича Чистовича, который сам был для окружающих олицетворением трудолюбия и скромности, высокой нравственности и гражданского самосознания и культивировал эти качества в своей многочисленной семье. Учился Николай Чистович в петербургской третьей гимназии, где числился первым учеником. Об этом периоде он впоследствии напишет: «Вспоминая своих товарищей по выпуску, я не вижу между ними “дельцов” в житейском смысле, напротив, почти все стремились в университет и многие посвятили себя науке. Мне думается, что школа, внушившая такое направление моим товарищам, исполнила свою задачу»².

В связи с реформой петербургской академии (превращение в 1881 г. Медико-хирургической в Военно-медицинскую академию) Н.Я.Чистович окончил 1-й курс естественного факультета Петербургского университета, 2-й курс медицинского факультета Московского университета, а с 3-го курса был студентом ВМА. Окончив академию в 1884 г. первым, с занесением его фамилии на мраморную доску и награждением премией имени Буша, он был оставлен институтским врачом (говоря современным языком, в трехгодичной аспирантуре) и в 1887 г. защитил выполненную в клинике С.П.Боткина диссертацию (экспериментальное и клиническое ис-

следование) по кардиологии [11]. Решающие опыты, поставленные под руководством И.П.Павлова, проводились на изолированных органах (сердце, легкие, нижние конечности) и «были предшественниками наблюдений над переживающими органами, так близко нам знакомых по работам Н.П.Кравкова и его школы» [9].

После успешной защиты Н.Я.Чистович совершенствовал свои знания по бактериологии, патологической анатомии и терапии за рубежом, в т. ч. в Берлине, в Институте Р.Коха и терапевтической клинике Э.Лейдена, и в Париже, в Пастеровском институте (он первым из врачей ВМА работал в лаборатории И.И.Мечникова, с которым они породнились, женившись на сестрах-близнецах из рода Белокопытовых) [8]. Когда он проходил стажировку в патологоанатомической лаборатории Ф.Реклингхаузена в Страсбурге, из Петербурга пришло письмо с предложением переключиться на изучение судебной медицины, чтобы занять освобождающуюся академическую кафедру (которую много лет вел его отец). Его ответ может служить иллюстрацией лучших традиций гуманизма медицинской профессии. Приводим фрагмент ответа Н.Я.Чистовича (6.05.1888 г., Страсбург): «...Поступая в академию и избирая дорогу врача, я действовал по убеждению, что ни одна другая дорога не доставит мне такого нравственного удовлетворения, как деятельность врача. Я много колебался над вопросом, какую отрасль практической медицины избрать своею специальностью — хирургию, акушерство или внутренние болезни, но у меня не было ни малейшего сомнения, что целью моей будет непременно помогать больному человеку... Все немногочисленные светлые минуты в жизни я только и имел как врач, и я не знаю лучшего счастья, как видеть поправляющимся больного и радость окружающих его... Выпадет мне счастье получить место преподавателя клинической медицины — хорошо, не выпадет — покорюсь и с голоду во всяком случае не умру, а за дело, хотя и прекрасное, но не соответствующее моему внутреннему складу, я не могу взяться» [10].

² Рукописный отдел Российской национальной библиотеки, ф. 1014 (Н.А.Соколов), д. 89, л. 7. Авторы выражают благодарность историку медицины Ростиславу Эдуардовичу Петрову за помощь в поиске и предоставлении источников из петербургских архивов.

По возвращении из заграничной командировки Н.Я.Чистович в 1890 г. становится приват-доцентом ВМА, работая тогда же ассистентом Михайловской клиники больницы Виллие. В 1895 г. его переводят в Клинический военный госпиталь врачом для командировок, с назначением главным врачом больницы при Общине Св. Георгия³.

В 1894 г. в ВМА была впервые учреждена кафедра «общего учения о заразных болезнях с практическим и систематическим курсом бактериологии» и на ее замещение объявлен конкурс, в числе девяти претендентов был тогда и Н.Я.Чистович. Конкурс неоднократно продлевали, т. к. комиссии пришлось оценивать свыше 250 научных трудов кандидатов. Когда к началу 1896 г. четверо претендентов сняли свои кандидатуры, а оставшиеся пять были «ранжированы» Конференцией ВМА, в первой группе оказались два приват-доцента: С.С.Боткин (сын С.П.Боткина) и Н.Я.Чистович. По результатам баллотировки в марте 1896 г. Боткин получил 23 избирательных и 10 неизбирательных голосов, Чистович, соответственно, 19 и 14. Следующий за ними кандидат, приват-доцент Рапчевский уже резко отстал: 10 и 23⁴. В итоге место заведующего новой кафедрой занял С.С.Боткин. В связи с его переходом в 1898 г. на кафедру академической (факультетской) клиники, экстраординарным профессором кафедры бактериологии и заразных болезней стал Н.Я.Чистович.

В очерке истории кафедры инфекционных болезней ВМА отмечено: «Вся дальнейшая деятельность Н.Я.Чистовича, а следовательно и руководимой им кафедры, развивалась под знаком сочетания клинической школы С.П.Боткина и экспериментально-лабораторного направления, возглавляемого Пастером и Мечниковым. Новая специальность, открывавшая широкие перспективы для исследований, привлекала многих молодых врачей, которым Н.Я.Чистович ста-

вил непереносимое условие: “Кто хочет работать у меня в лаборатории — ординуй в клинике”. После открытия и изучения основных возбудителей на первых порах было необходимо выяснить общие закономерности реакции организма на их внедрение, изучить механизмы развития инфекции и иммунитета. Именно этим объяснялся высокий удельный вес иммунологических работ, выходящих из кафедры, при сравнительно меньшем числе собственно клинических и бактериологических трудов» [6]. В апреле 1911 г., после смерти С.С.Боткина, Н.Я.Чистович перешел на кафедру академической клиники внутренних болезней. С 1904 г. он также являлся экстраординарным профессором по кафедре частной патологии и терапии Женского медицинского (в дальнейшем 1-й Ленинградский имени И.П.Павлова) института⁵. Человек исключительной скромности, он не имел внушительного набора почетных должностей: совещательный член Медицинского совета Министерства внутренних дел (с 1909 г.), академик ВМА (1914). Среди его наград ордена Св. Анны 2 ст., Станислава 2 ст., Владимира 3 и 4 ст. Свой «генеральский» орден Св. Станислава 1 степени он получил в 1912 г.⁶

Возглавляемые Н.Я.Чистовичем научные коллективы разрабатывали различные проблемы клиники внутренних и инфекционных болезней, бактериологии и иммунологии. Можно выделить четыре основных направления этих исследований. Первое из них — начатая его диссертацией о влиянии экстракта гелебора на сердце и кровообращение серия работ, посвященных физиологии и патологии кровообращения и испытанию новых сердечно-сосудистых средств. Второе — бактериология, иммунология: феномен фагоцитоза, опсонины, антифагины (изучение иммунной защиты организма — Н.Я.Чистович, В.А.Юревич, С.И.Златогоров, Н.К.Розенберг, В.И.Глинчиков, М.И.Аринкин и др.). Третье направление — этиология, эпидемиология, патогенез, клиника, лечение, профилактика холеры, чумы, тифов, инфекционных

³ Послужной список Н.Я.Чистовича (1915). Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, оп. 156, д. 81, л. 5–14.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив, ф. 316, оп. 49, д. 235, л. 13 об.

⁵ РГИА, ф. 733, оп. 156, д. 81, л. 5–14.

⁶ Там же.

желтух, крупозной пневмонии, эпидемического цереброспинального менингита и других острых инфекций, а также туберкулеза. В результате изучения динамики фагоцитарной реакции и процесса отмирания микробов Н.Я.Чистович сумел объяснить механизм кризиса при пневмониях, уточнить понимание патогенеза возвратного тифа. Учеников С.П.Боткина – С.С.Боткина и Н.Я.Чистовича – следует считать основоположниками отечественной клиники инфекционных болезней как самостоятельной научной клинической дисциплины. Четвертое направление – исследование физиологии и патологии белой и красной крови (работы Н.Я.Чистовича, В.Д.Вышегородцевой, М.И.Аринкина и др.).

Общее число публикаций Н.Я.Чистовича превысило 90 названий [1]. Итоговыми работами всей его творческой жизни явились опубликованные в 1918 г. «Клинические лекции», классическая монография «Азиатская холера» и его двухтомный учебник «Курс частной патологии и терапии внутренних болезней» (1922–1926). Для многих питомцев ВМА и своих учеников он был любимым лектором и наставником, воспитывая в студентах и сотрудниках не только умение обследовать больного и клинически мыслить, но и понимание врачебного долга, осознание гуманистических начал медицинской профессии. Сам он был образцом врача-гуманиста, бесребреника и подвижника. Созданные им две научные школы – инфекционистов-бактериологов и терапевтов – включали многих видных профессоров (В.А.Бейер, В.Д.Вышегородцева, К.Н.Георгиевский, В.И.Глинчиков, О.В.Кондратович, Н.К.Розенберг, Г.С.Смагин, В.А.Юревич и др.), 16 его учеников возглавили терапевтические кафедры в различных институтах [2]. Наиболее известные ученики Н.Я.Чистовича: М.И.Аринкин – один из основоположников гематологии в СССР, академик АМН СССР; С.И.Златогоров – бактериолог, инфекционист, эпидемиолог, член-корреспондент АН СССР; С.М.Рысс – один из основоположников гастроэнтерологии в СССР, член-корреспондент АМН; Н.Н.Савицкий – видный кардиолог, академик АМН.

В 20-е годы XX в., после смерти в 1920 г. В.П.Образцова и эмиграции В.Н.Сиротина, отхода В.Д.Шервинского от вопросов общей терапии в пользу экспериментальной и клинической эндокринологии и ухода в отставку М.В.Яновского (1925), общепризнанными лидерами отечественной терапевтической элиты стали Ф.Г.Яновский (Киев) и Н.Я.Чистович. Именно Н.Я.Чистович возглавил Ленинградское терапевтическое общество (с 1923 г.), он же председательствовал на VII съезде российских терапевтов в Москве (1924). Его многогранная врачебно-общественная деятельность получила наивысшее выражение в работе в качестве члена комитета (с 1885 г.), товарища (т. е. заместителя) председателя и председателя вспомогательной медицинской кассы врачей, основанной в 1866 г. его отцом и прекратившей существование в 1917 г. Очень существенным был его вклад в становление отечественного высшего женского медицинского образования.

Как врач, исследователь, педагог, Н.Я.Чистович целиком отдавал себя работе, отдыха в обычном смысле слова он не знал. Ученики вспоминали, каким он был в самые трудные годы (1918–1920): «В замерзающей аудитории и холодной лаборатории, скудно одетый старик, с тяжелой заботой на сердце о семье, нередко больной и постоянно измученный, он регулярно и ежедневно приходил и работал в своей клинике... делал свое великое дело учительства. Это был великий пример гражданской и ученой доблести...» [5]. Платной частной практикой он никогда не занимался, раз в неделю у себя дома вел прием больных сотрудников и слушателей академии. «По воспоминаниям его жены Екатерины Ильиничны, после такого приема у него, как правило, исчезали все наличные деньги, уходившие на оказание материальной помощи или приобретение медикаментов для посетивших его больных...» [3]. Понятно, что его семья жила более чем скромно.

Замечательные слова, подводящие итог его подвижнической жизни, нашел ленинградский профессор Г.Дембо: «У гроба Николая Яковлевича вспоминались два человека, в течение последнего

полувек привлекавшие на Выборгскую сторону всех врачей с их нуждами, скорбями и недугами: Вячеслав Авксентьевич Манассеин и Николай Яковлевич Чистович. Один — олицетворявший врачебную совесть, другой — врачебную душу. Один — требовательный к себе и другим, другой — требовательный к себе и мягкий по отношению к другим. Один — учитель жизни, другой — образец для жизни» [4].

Журнал «Врачебное дело» посвятил памяти Н.Я.Чистовича отдельный номер, где о его гражданском подвиге сказано: «Молодой профессор не заперся в стальных стенах, не засел, замкнувшись, отгородившись от жизни, в клиническую лабораторию у книжной полки: он исколесил всю Россию, история его встречается везде, где вспышка эпидемии, где черная опасность грозит стране, где бедствие принимает государственный характер: в 1899–1900 гг. он в Поволжье и Киргизских степях на чуме, в 1915 году — на борьбе с эпидемиями в Пензе, Сызрани, Самаре, Закавказье, в Саракамыше, снова

затем в Пензе и Витебске, на борьбе с холерой — в Грозном, потом в Донецком бассейне, наконец, он на Западном фронте... Какая славная жизнь, какая почетная смерть!... Перестало биться сердце великого гражданина!» [7].

Два замечательных врача, два выдающихся гражданина России (оба 1860 года рождения) — Николай Яковлевич Чистович в Петербурге и Феофил Гаврилович Яновский в Киеве достойно завершили, соответственно в 1926 и 1928 году, традицию подвижнического служения больному человеку, начало которой в отечественной медицине положил московский «святой доктор» Фёдор Петрович Гааз. В 1920–30-е годы при новом социально-политическом и экономическом укладе жизни, классовом подходе и идеологических установках гаазовская врачебная традиция постепенно трансформировалась в набор официальных лозунгов, которые было обязательно проносить вслух, но не обязательно применять как руководство к действию.

Литература

1. Аринкин М.И., Вышегородцева В.Д. Памяти Н.Я.Чистовича // Тер. архив. — 1926. — Т. 4, вып. 3. — С. 254–260.
2. Бейер В.А. Николай Яковлевич Чистович. К столетию со дня рождения // Тер. архив. — 1961. — Т. XXXIII, № 3. — С. 112.
3. Белицкая Е.Я. Три поколения профессоров Чистовичей и их научная школа // Сов. здравоохран. — 1976. — № 4. — С. 70.
4. Вышегородцева В.Д. Николай Яковлевич Чистович // Клин. мед. — 1952. — Т. XXX, № 5. — С. 88.
5. Глинчиков В.И. Николай Яковлевич Чистович // Русская клиника. — 1926. — № 25. — С. 639–640.
6. Жданов К.В., Лобзин Ю.В., Волжанин В.М. и др. Первая в России кафедра инфекцион-

ных болезней: от истоков к современности (к 115-летию кафедры инфекционных болезней Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова) // Инф. болезни. — 2011. — Т. 3, № 4. — С. 5–17.

7. Коган-Ясный В. Академик Н.Я.Чистович // Врачебное дело. — 1926. — № 10–11.
8. Кондаков Н.П. Воспоминания и думы / В сб. «Мир Кондакова: Публикации. Статьи. Каталог выставки». — М.: Русский путь, 2004. — С. 76.
9. Тушинский М.Д. Николай Яковлевич Чистович // Ленингр. мед. журн. — 1926. — № 5. — С. 5.
10. Тушинский М.Д., Чистович А.Н. Н.Я.Чистович (1860–1926). — Л., 1963. — С. 14–15.
11. Чистович Н.Я. О влиянии Extracti fluidi Radicis Hellebori viridis на сердце и кровообращение. Дисс. — Спб., 1887.